

СОБЫТИЯ

ДАМАСК ПАЛ

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ у нас выходил обзор ситуации в Сирии. Боевики тогда выползли из Идлибского террористического заповедника им. Реджепа Эрдогана, с наскака взяли Алеппо, подошли к Хаме и поставили вопрос о самой целесообразности существования сирийского государства, за которое не желает сражаться даже его армия. В том обзоре было сказано, что на подступах к Хаме военные силы республики нащупали дно своего провала и смогли организовать какое-никакое сопротивление. События конца прошлой недели показали, что дно было нащупано лишь для того, чтоб с размаху его пробить: сдача Хамы, Хомса, Дэйр эз-Заура и, наконец, Дамаска случилась чуть ли не за один сути, превратив весь этот кризис в невесёлую шутку — за десять дней было слито всё, за что Сирия сражалась больше десяти лет с 2011-го по 2024-й. В ночь на 8 декабря Сирийская арабская республика с грохотом свалилась в небытие. Боевикам не сопротивлялись даже в бывшем опорой режима прибрежном регионе, а некогда вдохновлявший полмира своей негсибемостью выходец из этого региона, президент страны и сирийский лев, поджал хвост, бросил свою страну и молча сбежал в Россию.

Да, для нас всё произошедшее стало провалом и неудачей: наша репутация как силы, способной защищать союзников и разруливать конфликты, пострадала, наши усилия по борьбе с терроризмом на дальних рубежах оказались во многом напрасны, наш маршрут в Африку существенно осложнится без сирийской базы ВМФ, наши вложенные в Сирию ресурсы значительной частью ушли в сухой песок. Но катастрофы для нас не произошло: судя по тому, как спокойно отреагировала на произошедшее Москва, по тому, как взявшие власть боевики строго запретили трогать российское посольство (иранское они разорили) и военные объекты, а также по тому, как взаимно корректна оказалась риторика сторон (у них "неверные оккупанты" превратились в "российские войска", а у наших куртулхис СМИ боевики и террористы стали "взявшей власть оппозицией"), имели место какие-то оперативные договорённости. О том, что же лежало в основе этих договорённостей и не за ними ли Асад ездил в Москву, а Лавров 7 декабря летал в Доху, никто вне государственной бюрократии сказать не может и не верьте различным инсайдерам, полупешепотом сообщающим в своих телеграм-каналах о размене Алеппо на Харьков, а Дамаска — на Житомир. Вероятно, речь идёт о постепенном выводе войск или об условиях, на которых контроль над морской базой Тартус останется за Россией — в авиабазе Хмеймим отныне толка нет, потому что летать и бомбить там (пока что) некого. Так или иначе, ответ на многочисленные вопросы о наших перспективах даст только время и накручивая себя чтением всезающих телеграм-экспертов, ноющих о том, как проклятые лампасы потеряли все полимеры — последнее дело.

Интерес представляет и полне действий двух закадычных врагов — Ирана и Израиля. Наш экспертный корпус иногда как бы между делом упоминает, что виновата, так уж и быть, не только Россия — ещё и Иран немножко. Иран, помните, всё обещался ввести войска, да ещё и прииранские ресурсы повторяли мантру "Лето и арбалеты — ца "Хезболла" подыедет", но кавалерия так и не прискакала, Рохан не явился, и Дамаск пал. Но пассивная реакция Тегерана на это, как и на разгром посольства, совмещённый с куда более резкой риторикой террористов... "вооружённой оппозиции" в адрес персов, намекает на неочевидный интерес. Едва ли это соответствует трактовкам всех тех, кто увидел развал континентальной сети Ирана и связи Тегерана с "Хезболлой" из-за прозападного курса нового президента — способы снабжения ливанцев всё ещё есть, да и Масуд Пезешкиан не является там таким уж определяющим лицом. Скорее всего, в основе такого поведения лежит всё та же надежда договориться с новой властью — будь они хоть трижды террористами, их контроль над Сирией является данностью, с которой нужно работать. Что же касается Израиля, то там всё просто — не успели боевики взять Дамаск, как евреи рванули сквозь зону разграничения на Голанских высотах. Масштаб намекает, что готовились давно — ввели танки и почти сразу наплевали на договорённости с Сирией, рассудив, что раз нет Сирии, то нет и договорённостей. К слову, погоняло лидера главной группировки террористов — той самой, что выросла из местного филиала "Аль-Каиды" — намекает на амбиции новой свободной и демократической Сирии отбить Голанские высоты — не так просто он подчеркнуть своё происхождение в псевдониме аль-Джулани. Евреи надеются то ли откусить себе ломтик сирийского неба, то ли и вовсе рассчитывают прорубить коридор до курдов — питомцы США должны держаться вместе. Курды, кстати, объявили тотальную мобилизацию и, судя по исходящим от них новостям, успешно защищают свои территории. То, почему ещё недавно эти "курдские" территории были арабскими, а также то, куда с этих территорий делился арабы, спрашивать запретил Вашингтон. Американцы очень внимательно следят за судьбой курдов, контролирующих нефтяные поля на востоке страны. Судьба же тех, кому не повезло граничить с Турцией на северо-западе, янки не очень волнует: они, конечно, пригрозили Анкаре пальцем, но между строк в заявлении из Вашингтона читалось что-то типа "режьте на здоровье".

В упоминавшемся выше материале из прошлого номера содержалось наблюдение о том, что ныне террористов не привыкли рисовать как партизан и борцов за свободу. А надо было лишь подожать. Ситуация менялась настолько быстро, что методички не успели разослать по офисам больших газет и телеканалов. Теперь же, чувствуя своё отставание на старте, мировые СМИ принялись лепить предводителя крупнейшей группировки террористов Мухаммеда Аль-Джулани образ ближневосточного Зеленского. Сам по себе Зеленский и так выглядит как семит, но у этого для приличия и для апелляции к образу пустынного воина борода погуше, а голос помощнее. Биоплатформа одна и те же, они похожи друг на друга как пластмассовые жены русских рзперов. В отношении него самого и его кодлы в срочном порядке включился медийный антикризис. Вышло интервью на Си-Эн-Эн, где журналистка канала из страны, объявившей за голову террориста награду в десять миллионов, внимательно слушала, как борюда напротив убеждает её в том, что он точно-преточно изменился, что работа на "Аль-Каиду", руководство ИГИЛ и основание "Ан-Нусры" — в прошлом, и что теперь он прогрессивный и толерантен, а кто старое помянет, тому голову вон. Сразу по нескольким другим каналам — в частности, больше всего надедал шуму скриншот с Би-Би-Си, где его называют "прогрессивным джихадистом" — полилась похожая паточка. Плакать хотелось все эти дни, но по-настоящему прослезиться заставила трогательная история, которая ставила в основу всего радикализма этого честнейшего человека неудавшуюся любовь к алавитской девушке в молодости: его

семья запретила ему на ней жениться, из-за чего, стало быть, он и поклялся искоренить религиозные и этнические предрассудки. Искоренял он их типичным для радикала способом, вырезая религиозные и этнические группы, ведь в монолитном обществе нет предрассудков. Сейчас же, если верить никогда не лучшей и никогда не ошибающейся западной прессе, он отложил в сторону нож, вырос духовно (так и сказал, мол, за двадцать лет изменил взгляды) и готов строить прекрасную Сирию будущего. При этом уже сейчас видно, что произошла удивительная вещь, которой ну совсем никто не мог ожидать: выяснилось, что бомжи и маргиналы, составляющие террористические группировки (не путать с бомжами и маргиналами из армии, драпавшими от террористов), неподконтрольны выкормившей их Турции — примером этого стала история с курдским городом Манбидж. Для турок контроль над этим городом был принципиально важен, но единственными, кто откликнулся на зов решать турецкие проблемы, оказались боевики из Сирийской национальной армии, а остальные группировки, выравшавшиеся из Идлиба, предпочли разбегаться к куду.

То ли ещё будет: в условиях отсутствия объединяющего врага и строгого контроля весь этот террористический интернационал примется грызться между собой. Не забывайте и про то, что любая страна, превратившаяся в арену для битв на-смерть между террористическими армиями, служит рассадником этой дряни на весь мир — не для того же боевики брали власть, чтоб заниматься земледелием и животноводством. Многие из этих людей устремятся вместе с общим потоком беженцев в Европу — удачи Эрдогану, уверенному в своей способности вернуть в разрушенную войной Сирию 4 миллиона беженцев из Турции — а также к нам: как в Россию, так и в её уязвимое приграничье. Годами террористические группировки насыщали выходящими из Средней Азии, и в своих видео из Сирии они прямо обещают обратить свои дальнейшие усилия на Россию.

Что же ждёт многострадальную Сирию? Резня. Это — единственная перспектива, насчёт которой можно говорить наверняка. Все остальное надежды на прекрасное будущее: от либеральной демократии с квир-исламистами и эко-френдли джихадистами до турецкой колонии с американскими анклавами курдов, — выглядят слишком необоснованными, чтоб говорить о них всерьёз. Разрушенная войной и высушенная бесприцельно Асада страна всё ещё остаётся разрушенной и высушенной, на пришедших к власти террористов, несмотря на все усилия американских и английских телеканалов, всё ещё смотрят как на террористов, а внешние ироки почему-то не спешат закидывать новую Сирию инвестициями во что-то помимо производства каптагона. "Время покажет" — самый простой и ни к чему не обязывающий вывод, слишком скудный для развлекающей читателя и шекочущей его слёзные железы фастфуд-аналитики, но сейчас ни о чём другом речи просто не идёт.

Илья ТИТОВ

* — террористические и экстремистские организации, запрещённые в России

МАСОНЕРИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС в стране, подарившей миру Генеральные штаты, представляет собой явление постоянное и свидетельствующее о том, что эта самая страна всё ещё подаёт признаки жизни. Тем не менее на прошлой неделе очередной пик этого кризиса попал в новости. Быстро заглушённый более громкими новостями из других мест, он, однако, дал повод присмотреться к тому, чем живёт Франция как точка концентрации западных помыслов и устремлений, как образец западных пробуксовок и немощей. Многомудрые телевизионные аналитики и седовласые эксперты-международники приподнимали брови и морщили губы, пытаясь извлечь из пустоватого события глубокие смыслы и вписать его в глобальные контексты. Сразу стоит сказать, что французы, эта нация театралов и иллюзионистов, привлекли всеобщее внимание к мельтешению одной руки, пока другая тихо и под платком вытягивала зайдца из колоды цветных платков — ну или что там эти фокусники делают.

Макрон, напомню, провернул на летних выборах стандартную французскую комбинацию: проиграл первый тур страшным и ужасным фашистам, а во втором объединился со всеми вокруг ради недопущения победы этих самых фашистов. В роли фашистов во Франции выступают подлинны мастера этого амплуа из семейства Ле Пен — теперь на смену Марин (сменившей в десятых своего отца Жана-Мари) пришёл её вроде бы зятьёк Жордан Барделла. Наша пресса десятилетиями истекла слюнями по поводу "пророссийских оппозиционеров во Франции", но даже если отбросить в сторону всю опереточность этих картонных злодеев, нужных лишь для героической победы над ними сил добра и центразма, то пророссийского в них куда меньше, чем в том же Макроне.

Так вот, выборы состоялись и победившие в первом туре "ультраправые" во втором туре были ожидаемо-неожиданно поспрамлены — казалось бы, сиди и радуйся: французскому фашизму вновь не дали поднять кудрявую голову, места в парламенте распределены между уважаемыми людьми из левых фракций и партии президента, а впереди Пятую республику ждёт лишь стабильность и благо общества. Но Макрон кинул своих левых партнёров по коалиции (кстати, набравших большинство) и назначил премьером своего человека из бюросельских кругов по имени... как же его звали... Мишель Барнье, вот! Мотив такого назначения был понятен: Национальное собрание разделилось плюс-минус поровну между тремя частями, а большинство левых не перевешивало меньшинство правых примерно на 30 кресел, так что беззубый (фигурально) старикан, выковырянный из какого-то евродепартамента, был тут своего рода компромиссным вариантом. Но левые, возглавляемые бумажным тигром Жан-Люком Меланшоном, остались этим очень недовольны, и в этом недовольстве с ними совершенно внезапно оказались солидарны правые: все эти Ле Пены, Барделлы и прочие Эрики Земмуры. Солидарность выплывала в странный союз: "ультраправые" и "ультралевые" (на деле заседающие в одной ложе и ведущие дитешек в одни и те же изюшкие лица) объединились, дабы "не дать правительству принять этот токсичный бюджет" — ну и выразили вотум недоверия премьеру, отправив его в отставку.

Есть у всего происходящего в Пятой республике и уровень понике. Развал правительства сопровождался своеобразным поведением президента Макрона, который чуть ли не ежедневно говорил, что плевать он хотел на третье сословие, в отставку он не пойдёт, а свои вотумы вся эта сволочь может слать по адресу "Версаль, дом 1", да и вообще, "лета сэ муа". Нетипичная резкость верховного лягушатника объяснима: человек выпендривается. Перед кем?

На прошлой же неделе на острове Сите отпраздновали новый Нотр-Дам. Кстати, остров Сите, исторический центр Парижа, дал название французскому региону-ядру Иль-де-Франс — "Остров Франков", потому что именно на территории французского города Лютеция эти пришедшие германцы закрепились в море позже истреблённой ими массы кельтов. Не давайте себя обмануть, это именно что "новый" Нотр-Дам, не имеющий к средневековой святыне почти никакого отношения, не считая расположения, названия и

внешней формы. На открытие приехал английский принц с роднёй (в том числе с Илоном Маском), американский будущий президент с супругой президента нынешнего, европейские главы, соскучившаяся по родине президентша Грузии, Бернар Арно и ещё куча народу — именно перед ними Эммануэль Макрон распустил перья.

Нюансы решают всё: старый собор, в котором короновали Наполеона, был торжественно сожжён в 2019-м специально для приехавшей в Париж Мишель Обамы — остались даже фото, где эта высокопоставленная горилла со скучающей рожей смотрит на пожар из первых рядов с реки, поливая вино. При этом уже старый собор был полон масонских символов, выросших в ходе реконструкции в XIX веке: вспомните хотя бы шахматный пол или добавленные изваяния, которых не было в изначальном проекте — тайный орден не мог пройти мимо храма, около входа в который сожгли Жака де Моле. После "реставрации" же символов добавилось: пол, разумеется, вернулся, новый крупный концентрический реликварий напоминает то ли око Гора, то ли кабалистскую схему цимшума, при входе воткнул символический Грааль, а алтарь напоминает языческий жертвенник — кто-то даже нашёл сходство с конкретным святилищем Баала. Странные распыловки, одежда парижского архиепископа Ульриха в цветах логи американско-французских "парамасонов", многозначительные взгляды и загадочный список приглашённых — всё играло на предствление.

За этим шоу — иллюзией второго порядка, со-зданной хитрыми на иллюзии французами, скрывавшей междоусобицх двух фракций европейской аристократии: французской и английской. И если с первой всё более-менее понятно: супруг Брижит Троньё и друг Бернара Арно кое-как наскреб у себя поводов принимать высоких гостей (особенно с описанными выше понтами), — то у английской верхушки всё куда интереснее. На открытие, как уже было сказано, приехал принц Уильям, представляющий в Лондоне другую партию, нежеги его отец. Нет, речь не о лейбористах и консерваторах, а о двух объединениях людей, каждое из которых облеплено лоббистами своих направлений. Например, Уильям, добрый друг косвенного виновника торжества Обамы, плотно сотрудничает с пакистанскими оппозиционерами: в частности, с хорошим приятелем его погибшей в том же Париже матери Имамран Ханом, чьих сторонников недавно перестреляли на исламбадских улицах. Жена Уильяма, Кейт, в этом году вступила в открытую конфронтацию — разумеется, насколько открытой может быть вражда внутри королевской семьи — с партией своего свёкра, Чарльза (отричем придворный этикет и не станем звать его Карлом Третьим).

Кейт — не только жена будущего короля, но и самый ценный медиаактив Британии, так что атаки на неё были ударами в самое чувствительное место. В ноябре начал страстей дошёл до того, что Уильям, если верить слухам, усилил разговоры про то, кто где будет сидеть на тризне по любимому папочке, а в СМИ стали вбрасывать новости про протокол действий по коронации Уильяма в случае скоропостижной смерти дорогого монарха в самом расцвете лет. В этом смысле приезд на открытие парижского собора именно Уильяма выглядит как вызов сложившемуся порядку вещей — потому на мероприятии Библи оперативно задружились с другим бутновщиком по имени Дональд. Политические аспекты появления Трампа в Париже имеют не большие значения, чем разборки во французском парламенте: даже после вступления в должность Дональд не станет извергать из себя отягощённые значением словесные конструкции, а сейчас, когда он по сути почти что частное лицо, — и подавно. Поэтому не стоит воспринимать всерьёз его навязанную Макроном встречу с каким-то ближневосточным гражданжином Украины в мятом свитере, его кукареканье про 400 тысяч и 600 тысяч потерь у Украины и у России соответственно и его слова о том, что украинцы выразили готовность к переговорам, — это игра на домашнюю публику, ждущую от него исполнения обещаний прекратить мало-российский кризис. Куда интереснее другое.

Чужак в чужой земле, Трамп зацепился за Уильяма как за единственный относительно близкий элемент в этом серпентариуме. Вместе с этим другая сторона вопроса — та самая, где Бернар Арно работает с фракцией Чарльза, — хоть и упустила повод собраться на открытии масонского храма самими важными людьми Антанты (в отношении англо-французских связей этот термин встречается в прессе всё чаще), но всё же не остался без контактов. Так, 4 декабря в Национальную библиотеку приехала Камилла Паркер-Боулз, жена Чарльза — приехала, позавбы про широко объявленную пневмонию. Объявив о своей огромной любви к литературе, она встретилась с Брижит Троньё, которая, как известно, связывает Макрона с сетью контактов, условно называемой "сетью Тони Блэра". В тот же день в Лондон приехал катарский эмир Тамим ибн Хамад Аль Тани. В торжественной встрече были задействованы и Уильям с Кейт, но то была лишь дань протоколу — в конце концов, отмазка про пневмонию уже была использована. Катарский эмир в данном контексте представляет интерес не только как добрый друг Чарльза и Макрона, но и как глава государства, которое, согласно выражению крёстного отца катарской политики Хамада ибн Джасима Аль Тани, потратило два триллиона долларов на свержение Асада. И хотя актуальность всех бывлых военных, газовых и политических схем, вынуждавших катарцев так давить на сирийском направлении, уже ушла, очевидно, в Лондоне решали, как быть дальше. Особенно зловещими перспективы Ближнего Востока выглядят в свете того, что именно "сеть Тони Блэра" активно продвигает создание в Палестине британского маарионетного государства. Неизбежный хаос Сирии будет раздуваться ещё и с их стороны.

На открытии собора не позвали Урсулу фон дер Ляйен. Причём не просто не позвали, а отдельно посоветовали не приезжать — будто бы она собиралась пролезть через дырку в заборе. Такое отношение трактуют как показатель недовольства Макроном подписанием торгового соглашения с МЕРКОСУР — Брюссель его подписал, хотя Париж был против предпочтений южноамериканцам. Другие говорят, что всё дело в обострившейся борьбе между некогда близкими союзниками Эммануэлем и Урсулой — дескать, именно французы дают на Урсулу делами о коррупции при закупках вакцин от ковида. Но в оптике разобравших нами встреч и милований этот раскол имеет другую плоскость: германская аристократия, яркой и плодотворной представительницей которой является фрау Урсула, в чём-то принципиально важном не сошлась с французами и англичанами. Может быть, причиной тому турецкое уничтожение Сирии, исторически бывшей полем борьбы элит между Францией и Британией. Может быть, причина в Украине — к этому так участились разговоры про соглашения и заморозки. А может, ещё в чём-то. Узнаем.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

«НЕДОВОРОТ»

В ЮЖНОЙ КОРЕЕ 3 декабря свершился акт демократии: президент Юн Сок Ёль то ли по причине низкого рейтинга, то ли по наущению вороватой жены вышел ко всему южнокорейскому народу с заявлением о введении чрезвычайного положения. Чёткого объяснения такому жесту он не дал, ограничился лишь репликой о необходимости "искоренить просеверокорейские силы и защитить свободный конституционный порядок". О каких именно просеверокорейских силах идёт речь, не знал наверняка и весь Пхеньян с Ким Чен Ыном во главе.

Как бы то ни было, в Южной Корее волной пошли аресты политиков из оппозиционной Юн Сок Ёлю "Демократической партии", также называемой "Тобуро". Параллельно с тем недоумевающие южнокорейские солдаты при полной разгрузке вышли на площади в центре столицы и принялись отбиваться от протестующих против президентского решения. Парламентарии, в свою очередь, стали стекаться к Национальному собранию, чтобы большинством голосов чрезвычайное положение отменить. Отличился

лидер оппозиции Ли Джэмён, запустивший прямой трансляции, на которой героически пересёк забор внутреннего двора парламента.

В сравнении с ним сдержанно проявили себя сподвижники Юн Сок Ёля из партии "Сила народа": наравне с кабинетом министров они банально не поняли президентского решения, так как президент не проконсультировался ни со своими сторонниками по парламенту, ни со своими коллегами по правительству. Как итог — фарс чрезвычайного положения был прикончен той же ночью единогласным голосованием парламента об отмене этого положения: как бы ни пытались оградить здание собрания от этого самого собрания, депутаты всё же просослосили сквозь кордон и отменили решение президента-самодура.

Поэтому попытка южнокорейского президента продемонстрировать тотальность своей власти обернулась политической эзекуцией — занимающие большинство в парламенте оппозиционеры обещали каждую неделю выносить на голосование вопрос импичмента Юн Сок Ёля, что подразумевает его скорую отставку либо по собственному желанию, либо принудительно. Правда, первая попытка импичмента провалилась: парламент просто не набрал нужного количества голосов, ведь президентская фракция на голосование не пришла. В любом случае Юн Сок Ёль, уже обвинённый в государственной измене, обнажил структурные проблемы и реальную политическую нестабильность Сеула.

Во-первых, с президентством у Юн Сок Ёля не задолго до самого начала. Во время предвыборной гонки он победил упомянутого Ли Джэмёна с минимальным преимуществом, а его партия "Сила народа" на выборах в Национальное собрание 2024 года отдала простое большинство оппозиционной "Демократической партии". Национальное собрание запустило законопроект, на которые Юн Сок Ёль накладывал вето. Впоследствии это же вето парламент регулярно преодолевал. Возникла патовая ситуация, где одна из сторон: президент или Национальное собрание, — должна была отвоевать себе право финального решения. Важно и то, что внем равмок борьбы за власть президентство Юн Сок Ёля ознаменовалось падением ВВП, подорожанием продуктов, научно-технологическим спадом производств. Разумеется, неудачи на экономическом направлении тоже связывают с некомпетентностью первого лица государства.

Во-вторых, Юн Сок Ёль за свою спорную внутреннюю политику получил звание "корейского Дональда Трампа". Урезание бюджета, попытка увеличения продолжительности рабочей недели, установление низкого минимального размера оплаты труда — всё это сильно попортило репутацию президента. В этом смысле "трамплизм" Юн Сок Ёля возник из неприятия им в своей стране феминизма и нападок на сторону как корейской "Демократической партии", так и господствующих либеральных медиа.

Но колъ уж мы заговорили о "корейском Трампе", присмотреться стоит к тому, чьё имя в связи с кризисом власти в Сеуле упоминается несправедливо редко. Так вот, с 2017-го по 2022-й — то есть весь срок Трампа и ещё год сверху — страной руководила интересная личность по имени Мун Чжэ Ин. Именно его имя связывают с небывалым доселе сближением между двумя Кореями: Мун встречался с северокорейским лидером и в этом отношении действовал в согласии с американским начальником, который, как вы можете помнить, даже ездил к Киму в гости. Так вот, лучший друг северокорейцев Мун формально растит капуту на пенсии, а в соответствии с некоторыми косвенными признаками является одним из теневых руководителей своей родной "Демократической партии". Духпартийная система в Корее имеет свои нюансы, но в целом роль Муна сопоставима с ролью Обамы в США, — де-юре частное лицо, к словам которого прислушиваются большие политики из его партии. Потому давление на партию "Тобуро", ставшее причиной для введения чрезвычайного положения, обосновывалось именно северокорейскими шпионами под каждой миской кимчи.

Юн Сок Ёль, конечно, оправдывает свой внешне-странный шаг тем, что у него сдали нервы, но в оптике противостояния с предшественником всё закономерно и логично — срочное расширение полномочий и последовательность точечных репрессий виделись ему единственным возможным вариантом разрулить проблемы до возвращения в Вашингтон "американского Мун Чжэ Ина", не застревая в парламентской возне. Тот факт, что Юн так торопился до окончания срока своего американского шефа, равно как и факт противостояния ему со стороны синхронизированного с Трампом Муна, показывает ещё большую бессмысленность всех попыток изобразить соратника Байдена "корейским Трампом". Тем более явной эта несостоятельность становится при взгляде на внешнюю политику Южной Кореи последних лет.

Юн последовательно укреплял отношения с Вашингтоном и Токио, не позволял себе выходить за рамки западного консенсуса — в том числе в своих взглядах на Украину и Израиль. Вне военных конфликтов Юн Сок Ёль участвовал во встречах с президентами США и Японии, которые за последние годы стали привычным и регулярным делом, а также повлекли за собой увеличение числа трёхсторонних военных учений. Логическим продолжением тому стало формирование общего секретариата взаимодействия. Администрация Байдена явно толкала эту инициативу так, чтобы следующий президент, какие бы радикальные меры он ни обещал, не смог от неё отказаться, не понеся репутационных издержек.

Чтобы располагать ещё одним плацдармом для давления на Пекин, Вашингтон умудрился примирить между собой Сеул и Токио, якобы отдав при этом инициативу примирения именно что горе-президенту Юн Сок Ёлю. И в один момент официальная Южная Корея к дикому восторгу своего населения чуть ли не прямым текстом провозгласила, что отказывается от травм колониального правления Японии. Держать на мушке соседей-соотечественников куда проще, когда твоё плечо прикрывают как бывший колонизатор, так и колонизатор нынешний. Но всё это может снова круто поменяться с возвращением Трампа в Белый дом, потому что переизбранный американский президент в борьбе с Китаем изберёт, скорее, экономические инструменты, нежели военные, ведь провал последних исправно транслируется с прорываемых на Украине фронтов.

На смену Юн Сок Ёлю прочат его оппонента по прошедшим президентским выборам Ли Джэмёна, председателя "Демократической партии". Если произойдёт подобная рокировка, то во главе Южной Кореи станет политик с прицелом на потепление отношений с северным соседом. Перед введением чрезвычайного положения Юн Сок Ёль критиковался парламентариями за рассматривание вопроса о прямой отправке оружия и военных инструкторов на Украину — других "Трампов" у меня для вас нет. Вместе с тем предполагается, что через военные контракты с США Южная Корея уже обес-печивает Киев вооружением.

Известно и о том, что Сеул поставляет большое количество оружия в Польшу, откуда оно опять же направляется на Украину: потому вопли, поднявшиеся в южнокорейской прессе после новостей о поставках российской армии северокорейских снарядов, были оперативно потушены из центра в Сеуле — угрозы начать поставять боеприпасы не терпят вполне открыты, пусть и не слишком громких, сведений о том, что такие поставки идут уже давным-давно. Да, тесная интеграция с Западом этой восточной страны предполагает, что поставки Киеву кажутся ожидаемыми и закономерными, но в поиске пространства для гибкости и лежит подлинный талант политика. Учитывая влияние бывшего президента и перспективу возвращения его курса, возможно, что у сменишка Юн Сок Ёля будет более комплексный взгляд на международную политику.

Арсений ЛАТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии старшина Сергей Анатольевич Гринин, заместитель командира группы спецназа 3-й отдельной гвардейской бригады спецназначения ГУ ГШ РФ.

С 2004 года служил в рядах российских Вооружённых сил. С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, за образцовое выполнение боевых заданий был удостоен ордена Мужества, медалей "За отвагу", "За отличие в военной службе" и других наград.

В октябре 2023 года на Авдеевском направлении его группа, прикрывая штурмовой отряд, вступила в бой с превосходящими силами ВСУ и заставила их отступить. В ходе боя старшина Гринин своим телом защитил раненого товарища от атаки вражеского дрона, в результате получил тяжёлые ранения. Будучи раненым, продолжал вести бой, умело руководя действиями своих бойцов. Подлустил к себе несколько вражеских солдат и бросил осколочную гранату, уничтожив личный состав противника. Боевое задание было выполнено, но Сергей Гринин скончался от множественных ранений.

Указом президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшине Гринину Сергею Анатольевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).